

УДК 316.647.5 : 314.15

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ МИГРАЦИИ: ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Косуля Ирина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления и социальной работы социологического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье проблема толерантности проанализирована в контексте интенсификации миграционных процессов и увеличения числа мигрантов в Европе. Дискриминация, насилие на почве расизма и преступления против мигрантов и меньшинств, с одной стороны, и культурная экспансия, насилие и преступления, совершенные мигрантами, с другой, рассматриваются как две стороны одной и той же проблемы. Борьба за права меньшинств и антииммигрантские настроения рассматриваются как ответная реакция на указанные выше проблемы. Сделан вывод, что существует не просто конфликт между "меньшинствами" и "большинством", а конфликт различных трактовок толерантности, конфликт противостоящих доктрин прав человека и национального государства.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, насилие, мигранты, меньшинства, права человека.

У статті проблема толерантності проаналізована в контексті інтенсифікації міграційних процесів і збільшення числа мігрантів у Європі. Дискримінація, насильство на ґрунті расизму та злочини проти мігрантів і меншин, з одного боку, і культурна експансія, насильство й злочини, що скоєні мігрантами, з іншого боку, розглядаються як дві сторони однієї й тієї ж проблеми. Боротьба за права меншин та антиіммігрантські настрої розглядаються як відповідна реакція на вказані вище проблеми. Зроблений висновок, що існує не просто конфлікт між "меншинами" і "більшістю", а конфлікт різних трактувань толерантності, конфронтація доктрин прав людини й національної держави.

Ключові слова: толерантність, інтолерантність, насильство, мігранти, меншини, права людини.

In the article the problem of tolerance is analyzed in the context of intensification of migration processes and increasing of a number of migrants in Europe. The two sides of the same problem are examined: discrimination, racist violence and crime against migrants and minorities, from the one hand, and cultural expansion, violence and crimes committed by migrants – from the other. Minorities' human rights struggle and anti-immigrant mood are considered as a response on those problems. It is concluded that the conflict exists not only between "minorities" and "majority", but also among various conceptions of tolerance, and between doctrines of human rights and national state.

Keywords: tolerance, intolerance, violence, migrants, minorities, human rights.

В глобализирующемся мире интенсификация миграционных процессов становится не просто неотъемлемой его характеристикой, но и приобретает все большее значение. В результате миграции населения экономическое, политическое, социокультурное пространство сегодня не просто изменяется, а, следуя законам диалектики, приобретает качественно новые характеристики, что неизбежно связано с различными противоречиями и конфликтами. Приобретая массовый, глобальный характер, миграция порождает прямо противоположные тенденции: размывание границ, с одной стороны, сопровождается их возведением и укреплением — с другой; взаимопроникновение культур сопровождается неприятием всего чужеродного; территориальное сближение сопровождается социальным отторжением и т.п..

Цель данной статьи — проанализировать проблему межэтнической толерантности в контексте миграционных процессов в Европе с двух противоположных, но взаимосвязанных позиций: толерантность по отношению к мигрантам и "национальным меньшинствам" и толерантность самих мигрантов и "национальных меньшинств".

Понятие "толерантность" является неоднозначным и имеет множество трактовок. Как отмечает В.И. Самохвалова, "в целом это многоуровневое и амбивалентное явление. Его понимание и определение

зависит от того, в какой сфере или плоскости мы рассматриваем явление: сфере идеалов или проявлений, сфере аксиологической, инструментальной, прагматической, телеологической и т.д. То есть, во-первых, от того, понимаем ли мы толерантность как *ценность* (саму по себе) или как *средство* (для чего-то)" [1].

В.А. Липатов акцентирует внимание на том, что "существуют культурно-исторические и семантические различия в подходах к толерантности. В частности, в русском языке толерантность ... представлена как терпимость (противоположность нетерпимости) к различным точкам зрения, несовпадающим с позицией субъекта. Характерными специфическими чертами толерантности в отечественном культурном контексте являются "милосердие" и "снисхождение" ... В латинских этимологических словарях, а также словарях европейских языков представлены две точки зрения на толерантность — как на "терпимость" и как на "поддержку"" [2]. Автор указывает на три основные группы понимания толерантности в историческом аспекте: 1) толерантность как безразличие (толерантность выступает как безразличие к существованию отличных взглядов и практик, так как они рассматриваются в качестве несущественных); 2) толерантность как снисхождение (субъект критически относится к этническим, культурным, религиозным и другим отличиям объекта, при этом осознавая преимущества своих воззрений, но великодушно принимая "ущербность" своих оппонентов) и 3) толерантность как расширение собственного опыта, критический диалог (в этом контексте существует не только соревнование культур и ценностных систем, но и процесс их диффузии, взаимного дополнения и взаимообогащения) [2].

Сторонники использования понятия "толерантность" указывают на ее активный характер, в отличие от "терпимости", как созерцательной, пассивной позиции.

Акцент на активном характере толерантности делают и авторы, использующие для определения данного феномена категорию "свое-чужое", обозначающую, с одной стороны, факт существования различий между людьми (социальными группами), с другой — факт существования процессов самоидентификации: "толерантность — это не пассивное принятие, а активный поиск соприкосновения с неясным, непонятым, чужим; желание понять это неясное. Пассивное принятие чужого — это элемент конформности, то есть, процесса потенциально возможной потери индивидуальности" [цит. по 3].

Активный и осознанный характер толерантности подчеркивает Т.В. Шипунова: "толерантность — это осознанное не проявление негативной реакции на различного рода отклонения (в поведении, внешнем облике, деятельности, ценностях, традициях и т.д.) других от социальных норм, принятых в данном обществе, но не допускающее причинение вреда обществу и/или его гражданам" [4, с. 81].

При отсутствии единого определения и наличии множества разнообразных трактовок толерантности заслуживает внимания точка зрения Рейнера Форста. Дискуссию по поводу трактовок толерантности Форст рассматривает как конфликт между четырьмя концепциями — концепцией разрешения или позволения (*permission conception*), концепцией сосуществования (*coexistence conception*), концепцией уважения (*respect conception*) и концепцией почтения (*esteem conception*) [5].

1. Первая концепция — так называемая *концепция разрешения или позволения* (*permission conception*). Согласно ей, толерантность — отношение между властью или большинством и "отличающимся" меньшинством (или различными меньшинствами). В этом случае толерантность означает, что власть дает разрешение (позволяет) меньшинству жить согласно их верованиям при условии, что меньшинство принимает доминирующее положение власти или большинства. Пока "отличающееся" существование меньшинств остается в пределах определенных лимитов, в пределах "частной" сферы, пока меньшинства не требуют равного общественного и политического статуса, они "принимаемы" на прагматических или принципиальных основаниях. На прагматических основаниях, поскольку эта форма толерантности является наименее дорогостоящей из всех возможных альтернатив и не нарушает гражданский мир и поскольку правящая партия ее определяет. На принципиальных основаниях, поскольку предполагается, что нравственно проблематично (и в любом случае бесплодно), вынуждать людей отказаться от определенных укоренившихся верований или практик.

2. Вторая концепция, *концепция сосуществования* (*coexistence conception*), подобна первой в оценке толерантности как лучшего средства для преследования собственных целей и окончания (или ухода) от конфликта. Отличия состоят в отношениях между объектом и субъектом толерантности. Здесь речь идет не об отношении власти или большинства к меньшинству, а об относительно равных (по степени власти) группах, которые считают, что ради социального мира и преследования своих собственных интересов взаимная терпимость лучшая из всех возможных альтернатив. Они предпочитают мирное сосуществование конфликту и согласны на взаимный компромисс. Отношения толерантности больше не являются вертикальным, они горизонтальны: субъекты в то же самое время являются объектами толерантности. Однако подобная

социальная ситуация может быть неустойчивой, поскольку возможные изменения в соотношении власти могут привести к тому, что для более сильной группы не будет причин оставаться толерантной.

3. Третья концепция толерантности — *концепция уважения (respect conception)* — состоит в том, что стороны (субъекты толерантности) *взаимно* уважают друг друга. Даже при том, что они существенно отличаются по своим верованиям и представлениям о правильном и истинном, образу жизни и культурным практикам граждане признают друг друга равными в моральном и политическом смысле, а в основе общественной жизни (вплоть до фундаментальных вопросов прав и свобод и распределения ресурсов) должны лежать нормы, которые могут одинаково принять все стороны, и которые не благоприятствуют одному определенному культурному сообществу.

Выделяются две модели "концепции уважения". Это модели "формального равенства" ("formal equality") и "качественного равенства" ("qualitative equality"). Первая модель опирается на строгое различие между политической и частной сферами, согласно которому этические (культурные или религиозные) различия среди граждан государства должны быть ограничены частной сферой с тем, чтобы они не привели к конфликтам в политической сфере. (Эта модель демонстрируется в "светском республиканизме" французских властей, которые придерживаются позиции, что косынкам с религиозным значением нет места в общественных школах, в которых дети получают образование, чтобы быть независимыми гражданами).

Модель "качественного равенства" признает, что определенные формы формального равенства поощряют те этико-культурные образцы, верования и практики которых облегчают обеспечивать общепринятое различие по линии общественное/частное. Другими словами, модель "формального равенства" имеет тенденцию быть нетолерантной к этико-культурным формам жизни, которые требуют общественного присутствия и отличаются от традиционных и доминирующих культурных формы. В модели "качественного равенства" люди уважают друг друга как политически равных с определенной отличной от их собственной этико-культурной идентичностью, которая должна уважаться и приниматься как нечто, что (а) особенно важно для человека, и (b) может обеспечить достаточные основания для определенных исключений или изменений в существующих правовой и социальной структурах. Социальное и политическое равенство и интеграция, таким образом, должно быть совместимым с культурными различиями — в пределах определенных (моральных) пределов взаимности.

4. Четвертая концепция — *концепция почтения (esteem conception)* — более требовательная и предполагающая еще более полное взаимное признание между гражданами, чем концепция уважения. Согласно этой концепции быть толерантным означает не только уважать представителей других культурных групп или религий как морально и политически равных, это также означает наличие некоторого этического почтения к другим культурным формам, то есть, принятие их как "этически ценных концептов" (ethically valuable conceptions), которые, несмотря на отличия от собственных, в некотором смысле этически привлекательны и имеют достаточные основания.

Согласно Рейнеру Форсту, чтобы ответить на вопрос, какой из вышеперечисленных концепций следует руководствоваться в определенном обществе, необходимо учитывать два самых важных аспекта. Первый аспект требует оценки конфликтов, которые требуют и допускают толерантность с учетом истории и характера вовлеченных групп; второй аспект требует адекватного и убедительного нормативного обоснования толерантности в определенном социальном контексте [5].

Не в последнюю очередь под влиянием интенсификации миграционных процессов, будучи встревоженными "участившимися актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах" [6] еще в 1995 году государства-члены Организации Объединенных Наций на двадцать восьмой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО приняли "Декларацию принципов толерантности". Согласно Декларации "толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности", "толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека", "толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка", "толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека", "толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира" [6, ст. 1].

Однако реальная ситуация остается далекой от провозглашаемых принципов толерантности и на сегодняшний день, согласно имеющимся данным, она скорее ухудшается, чем улучшается.

Дискриминация, насилие и преступления на почве расизма.

Несмотря на то, что еще в 2001 году была принята "Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации" (или Дурбанская декларация)¹, согласно данным, опубликованным в 2009 г. в ежегодном докладе Агентства Европейского Союза по защите основных прав человека (FRA — European Union Agency for Fundamental Rights) в странах Европейского Союза существует тенденция к увеличению насилия и преступлений, совершенных на почве расизма, так же, как и проявлений расизма, прямой или косвенной дискриминации в сферах занятости, образования, здравоохранения и д.п. [7].

В период с 2000 по 2007 г.г. в одиннадцати из двенадцати государств-членов ЕС² (в которых ведется соответствующая статистика) наблюдалась общая восходящая тенденция в количестве зарегистрированных преступлений на почве расизма. В наибольшей степени, по сравнению с другими странами, число преступлений на почве расизма выросло в Дании (на 43%), Словакии (на 36%), Ирландии (на 31%), Шотландии (на 23%) и Франции (на 20%). Только в Чехии наблюдалась нисходящая тенденция [7, с. 26].

Безусловными лидерами со стабильно высоким уровнем преступлений на расовой почве являются Великобритания и Германия. Так, в 2007 г. в Германии было зафиксировано 17607 преступлений, в Англии и Уэльсе — 61262 инцидентов и еще 4474 в Шотландии (хотя с 2000 г. это число увеличилось лишь на 4% в данных государствах) [7, с. 26].

Как Германия, так и Великобритания одновременно входят и в пятерку лидеров по количеству мигрантов.

По данным Евростата (Eurostat) в 2008 г. наибольшее число иностранных граждан было зарегистрировано в Германии (7,3 миллионов человек), Испании (5,3 миллионов), Великобритании (4,0 миллиона), Франции (3,7 миллионов) и Италии (3,4 миллиона). Это более чем 75% всех иностранных граждан, проживающих в странах ЕС [8].

Наибольшими группами иностранных граждан, проживающих в странах ЕС являются мигранты из Турции (около 8% от общего числа всех мигрантов), Марокко (около 6%) и Румынии (около 4%) [8]. По сути, представители именно этих групп подвергаются насилию на расовой почве в наибольшей степени.

На основе опроса "Национальные меньшинства и дискриминация в Европейском Союзе" (European Union Minorities and Discrimination Survey EU-MIDIS), проведенного во всех странах ЕС в 2008 г., было выявлено, что национально-этническими группами, в наибольшей степени подвергающимися насилию (по их собственным оценкам) на почве расизма в Европе являются ромы и выходцы из стран Африки района Сахары (Sub-Saharan African), а также выходцы из стран северной Африки и Турции. По 22% принимавших участие в исследовании ромов и африканцев из района Сахары отметили, что были жертвами преступлений (включая нападения, угрозы и преследования) за предшествующие исследованию 12 месяцев, при этом по 18% респондентов из каждой группы полагали, что жертвами преступлений стали именно из-за своей этнической принадлежности. Другими словами, около 82% респондентов, подвергшихся насилию, считают, что это произошло на почве расизма [7, с. 29-30].

Этническая интолерантность, в том числе по отношению к мигрантам, проявляется не только на межличностном уровне (что подтверждается приведенными выше данными преступлений на расовой почве), но и подкрепляется некоторыми политическими решениями. Так, например, все еще идут дискуссии по поводу принятого в Швейцарии закона, запрещающего строительство минаретов, неоднозначно оценивается и недавнее решение швейцарских избирателей поддержать предложение о референдуме относительно автоматического изгнания неграждан Швейцарии за определенные преступления [9]. Немало споров вызвали решения и действия правительства Франции, направленные на депортацию ромов, а также законопроекты, поддержанные парламентами Франции и Бельгии, запрещающие женщинам в общественных местах носить одежду, закрывающую лицо (речь идет, прежде

---

1 Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дурбанская декларация) была принята на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в г. Дурбан, Южная Африка, 31 августа - 7 сентября 2001 года // <http://www.un.org/russian/conferen/racism/2002decl.htm>

2 В Докладе представлены данные, отражающие ситуацию лишь в двенадцати государствах членах ЕС где ведется статистика насилия и преступлений, совершенных на почве расизма: Бельгия, Чехия, Дания, Германия, Франция, Ирландия, Австрия, Польша, Словакия, Финляндия, Швеция, Великобритания (Англия и Уэльс, Шотландия). Эти данные не могут быть подвергнуты прямому сравнению, так как были собраны в независимости друг от друга, однако позволяют сделать выводы об имеющихся тенденциях.

всего, о парандже и чадре). Это далеко не все примеры политических решений и соответствующих действий, признаваемые правозащитниками нарушением прав человека и проявлением ксенофобии.

По словам Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй (Navanethem Pillay), почти во всех обществах мигранты до сих пор подвергаются неприемлемой дискриминации, часто на них распространяются гораздо худшие условия труда и оплаты, чем на граждан. "Мигрантам систематически отказывают в праве на социальное обеспечение или жилье, лишают их права на трудоустройство и использование других возможностей. Складывается впечатление, что государства, завися от их труда для предоставления широкого круга услуг, по-прежнему обращаются с мигрантами как с людьми второго класса" [10]. "Интолерантность по отношению к мигрантам связана не только с опасениями и конкуренцией из-за дефицита рабочих мест и экономических возможностей, но также включает в себя этнические, расовые и религиозные предубеждения. Во многих странах это открыто поддерживается в политических программах" [11].

Однако это лишь одна сторона проблемы, привлекающая к себе наибольшее внимание общественности. Более противоречивой является проблема поиска причин и объяснение (хотя и не оправдание, тем более насилия) интолерантного отношения к "меньшинствам", также, как и проблема прав "большинства".

Культурная экспансия, насилие и преступность.

Существует как минимум две причины, порождающие интолерантное отношение к мигрантам в Европе. Во-первых, не желая интегрироваться и подчиняться существующим нормам и законам, некоторые группы мигрантов становятся девиантными. Во-вторых, агрессивная культурная экспансия.

Так, например, Кирсен Хейсиг (Kirschen Heisig) — судья суда по делам для несовершеннолетних в Берлине, описывая в своей книге "Когда терпение заканчивается" (Das Ende der Geduld) [12] рост молодежного насилия, отмечает, что большинство рецидивных преступников — молодые турки и члены ливанских семейных кланов.

Согласно имеющимся данным, в Нидерландах иммигрантская молодежь попадает в неприятности с полицией из-за совершенных преступлений чаще, чем этнические голландцы. Так, например, половина марокканской молодежи имеет проблемы с полицией к моменту достижения ими двадцатидвухлетия. Одна треть этой группы — рецидивисты с более чем пятью инцидентами на их счету. Марокканские юноши попадают в неприятности с полицией в среднем в 4,1 раза чаще, чем голландские, их возраст на момент совершения ими первого преступления в среднем меньше (17,6 лет), чем средний "стартовый" возраст для этнических голландцев (18,5 лет). В три раза больше преступлений совершают и марокканские девушки (по сравнению с голландскими). Мигранты-беженцы совершают больше преступлений, чем этнические голландцы или регулярные мигранты. Правонарушители-иммигранты являются более жестокими, чем правонарушители этнические голландцы. Это верно как для единожды совершивших преступление, так и для рецидивистов [13].

Представители правого крыла Швейцарской Народной Партии (Swiss People's Party (SVP)) отмечают, что иммигранты в Швейцарии несоразмерно ответственны за преступления, на что указывает тот факт, что более 60% заключенных — не швейцарской национальности. (Хотя их оппоненты указывают на завышенность этих цифр, поскольку дети иммигрантов, рожденные в Швейцарии, не получают гражданство автоматически) [9].

Однако, подобная статистика ведется далеко не во всех странах Европейского Союза. Одна из причин заключается в том, что связь между этнической принадлежностью и преступностью довольно "щекотливая" тема. Регистрация чьей-либо этнической принадлежности зачастую ведет к предъявлению обвинения в расизме.

Бывший судья суда по делам для несовершеннолетних Ханс-Герд Фишер (Hans-Gerd Fischer) (Германия) говорит о том, что "71% преступлений, совершенных несовершеннолетними, совершаются иммигрантами. До сих пор никто ничего не хотел говорить, чтобы не выглядеть ксенофобом. Таким образом мы разрешили параллельное общество, которое готовит огромные проблемы для нас" [14].

Что касается культурной экспансии, то прибывая в новую страну, мигранты зачастую не только не пытаются принять ее культуру, но и стремятся сохранить свою собственную путем изменения новой среды.

Украинский политолог Кость Бондаренко отмечает: "Выходцы из стран третьего мира приезжают в сытую и комфортную Европу и начинают воплощать свой пассионарный заряд. Совместные усилия приезжих (европейцев в первом поколении) создают новое культурное поле — отличное от предыдущего и разрушающее предыдущее. .... Европа грядущего века, скорее всего, станет не Европой Кельнского собора и Нотр Дам де Пари, а Европой мечетей и минаретов. Я не говорю, что это будет трагедия. Но это уже будет новая Европа" [15].

В своей статье "Вот она неудобная правда: исламизация Европы" Эд Вэст (Ed West) приводит данные относительно исламизации Великобритании: мусульманское население в Великобритании увеличилось с приблизительно 82 тысяч в 1961 г. до 553 тысяч в 1981 г. и 2 миллионов в 2000 г.; в период между 2004 и 2008 г.г. число мусульман в Великобритании выросло на полмиллиона — темпы роста в десять раз выше, чем остальной части населения страны [16].

Треть всех детей, рожденных в Германии, принадлежит иммигрантским семьям, при этом, согласно исследованию, проведенному Берлинским Институтом Народонаселения и Развития (Berlin Institute for Population and Development), многие иммигранты плохо интегрированы в немецкое общество. Иностранцы, приезжающие жить в Германию, стремятся оставаться "чужаками", в некоторых случаях даже через 50 лет и три поколения. Есть проблемы даже среди тех, кто имеет немецкие паспорта. Наименее интегрированные иммигранты в Германии — турки (являющиеся второй по величине группой иммигрантов после этнических немцев из Восточной Европы и прежнего Советского Союза) [17].

Увеличение числа мигрантов коренными жителями Европейского Союза расценивается как посягательство на их безопасность, нормы и ценности, образ жизни и культурное наследие. При этом, как записано в "Декларации принципов толерантности", "ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности", "проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим" [6, с. 1].

В этом контексте появление таких социальных движений, как, например, "Стоп Исламизации Европы" (Stop Islamisation Of Europe) (SIOE)) представляется вполне логичным и предсказуемым. ""Все, достаточно!" — сплоченный крик всех любящих свободу европейцев, которые устали наблюдать за тем, как разрушаются их ценности и образ жизни — аргументирует SIOE свою деятельность по "предупреждению становления ислама доминирующей политической силой в Европе". При этом подчеркивается, что "SIOE осуждает расизм как самую низкую форму человеческой глупости, но рассматривает исламофобию в высшей степени здравым смыслом" [18].

Своего рода защитной реакцией, связанной со стремлением остаться "большинством" в собственной стране, является также и тенденция роста популярности в ряде государств-членах Европейского Союза политических партий, открыто выступающих против массовой иммиграции. Антииммигрантские настроения открыто обсуждаются и поддерживаются политическими лидерами, государственными и общественными деятелями, журналистами, что, в свою очередь, вызывает множество обвинений в расизме, ксенофобии, нарушении прав человека.

Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день ситуация представляет собой замкнутый круг взаимобвинений и поиск виновных, а не конструктивный диалог и поиск путей решения проблемы. Ужесточение миграционной политики не может способствовать межэтнической толерантности, так же, как и постоянные обвинения со стороны "меньшинств" в ксенофобии и дискриминации.

Кроме того, проблема толерантности в контексте миграционных процессов не сводится исключительно к взаимоотношениям между представителями различных национальностей и этнокультурных групп. В основе этой проблемы лежит не просто конфликт между "большинством" и "меньшинством" в рамках того или иного государства, а конфликт различных доктрин и концепций. Во-первых, это конфликт непосредственно концепций толерантности. Отсутствие единого понимания смысла толерантности сопряжено с различиями в ожиданиях и, соответственно, поведении (здесь следует вспомнить теорему Томаса), что неизбежно ведет к конфликтам. Во-вторых, следует также говорить об имеющем место конфликте либеральной доктрины прав человека и национального государства. Так, например, Ричард Лам (Richard Lamm), бывший губернатор штата Колорадо (США), в своей статье "У меня есть план разрушить Америку", полагает, что мультикультурализм, поощрение иммигрантов укреплять их собственную культуру, культ "жертвенности меньшинств" (обвинение "большинства" во всех проблемах "меньшинства"), прекращение обсуждения и обоснования таких терминов как "ксенофоб" и "расист" являются шагами на пути к разрушению национального государства [19].

В ситуации конфликта между различными доктринами необходимо избегание двойных стандартов. Национально-культурная специфика и права "меньшинства" важны и должны быть защищены так же, как

национально-культурная специфика и права "большинства". Толерантность по отношению к ценностям, нравам, культуре, религии, нормам, образу жизни "меньшинства" важна в той же степени, что и толерантность по отношению к ценностям, нравам, культуре, религии, нормам, образу жизни "большинства". Следовательно, дальнейшее теоретическое обоснование толерантности становится еще более актуальным.

Литература:

1. Самохвалова В.И. О содержании понятия "толерантность" в современном культурном контексте [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392-o-soderzhanii-ponyatiya-tolerantnost-v-sovremennom-kulturnom-kontekste.html
2. Липатов В.А. Семантические подходы к определению социальной толерантности [Электронный ресурс] // Международный Форум студенческих научных обществ и молодых ученых духовных и светских учебных заведений "1020 лет Крещения Руси: основа духовного единства славянских народов". — Секция "Межнациональный и межрелигиозный диалог молодежи — путь к взаимопониманию и согласию". — 16 июня 2008 г. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/304080.htm>
3. Бардиер Г.Л. Смысловые подходы к определению толерантности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pskovgrad.ru/kholokost/1146926504-smyslovye-podxody-k-opredeleniyu-tolerantnosti.html>
4. Шипунова Т.В. Социальные нормы, системное насилие и общественная толерантность [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/1443/7/1324612_schoolbook.pdf, с. 75-81.
5. Forst R. Toleration [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. — Available HTTP: <http://plato.stanford.edu/entries/toleration/>
6. Декларация принципов толерантности, Утвержденная резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.shkolprav.ru/ryazan/declaracia_tolerantnosti.htm
7. European Union Agency for Fundamental Rights. Annual Report 2009 [Электронный ресурс] — Available HTTP: <http://fra.europa.eu>
8. Population of foreign citizens in the EU27 in 2008. Foreign citizens made up 6% of the EU27 population [Электронный ресурс] // Eurostat press releases 184/2009 — 16 December 2009 — Available HTTP: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-16122009-BP/EN/3-16122009-BP-EN.PDF
9. Swiss Voters Back Expulsion of Foreign Criminals [Электронный ресурс] // BBC News — 28 November 2010— Available HTTP: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11857438>
10. Pillay N. Statement to Mark International Migrants Day, 18 December 2008 [Электронный ресурс] — Available HTTP: <http://www.unhcr.ch/Hurricane/Hurricane.nsf/94ec9fed71c04647802566100031b4bd/76769512a8100435c125752300556e93?OpenDocument>
11. Pillay N. Statement on United Nations General Assembly 65th Session, New York, 20 October 2010 [Электронный ресурс] — Available HTTP: www.ishr.ch/component/.../1053-high-commissioner-ga-statement-oct-2010
12. Heisig K. Das Ende der Geduld. Herder, Freiburg – Bazel – Wien, 2010 [Электронный ресурс] — Available HTTP: http://www.amazon.de/Das-Ende-Geduld-jugendliche-Gewalt%C3%A4ter/dp/3451302047#reader_3451302047
13. Netherlands/Belgium: The Link Between Crime and Ethnicity [Электронный ресурс] // Islam in Europe. The premier source for news about the Muslim community in Europe. — Friday, June 25, 2010 — Available HTTP: <http://islamineurope.blogspot.com/2010/06/netherlandsbelgium-link-between-crime.html>
14. Bremen: Immigrants Responsible for 70% of Juvenile Crimes [Электронный ресурс] // Islam in Europe. The premier source for news about the Muslim community in Europe. — Sunday, August 29, 2010. — Available HTTP: <http://islamineurope.blogspot.com/2010/08/bremen-immigrants-responsible-for-70-of.html>
15. Бондаренко К. Похищение Европы [Электронный ресурс] // LB.ua — 29 января 2010.— Режим доступа: http://lb.ua/analitic/politics/2010/01/29/22643_pohishchenie_evropi.html
16. West E. Here's an Inconvenient Truth: the Islamisation of Europe [Электронный ресурс] // The Telegraph — News — Politics — May 6, 2009 — Available HTTP: http://blogs.telegraph.co.uk/news/edwest/9666257/heres_an_inconvenient_truth_the_islamisation_of_europe/
17. Elger K., Kneip A., Theile M. Survey Shows Alarming Lack of Integration in Germany [Электронный ресурс] // Spiegel Online International — Germany — January 26, 2009 — Available HTTP: <http://www.spiegel.de/international/germany/0,1518,603588,00.html>
18. Stop Islamisation of Europe [Электронный ресурс] — Available HTTP: <http://sioe.wordpress.com/about/>
19. Lamm R. I Have a Plan to Destroy America [Электронный ресурс] // WorldNetDaily — Posted: July 11, 2006 — Available HTTP: http://www.wnd.com/news/article.asp?ARTICLE_ID=50997